

На правах рукописи

Голубцова Юлия Анатольевна

**ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ВИНЫ
В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право;
международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
О.А. Кузнецова

Казань – 2015

Работа выполнена на кафедре гражданского права ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель	Кузнецова Ольга Анатольевна доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Официальные оппоненты	Красавчикова Лариса Октябрьевна доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации Зайцев Олег Владимирович кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Ведущая организация:	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита состоится ____ 201__ г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.26 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008 г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ (<http://vak.ed.gov.ru>) и Казанского (Приволжского) федерального университета (<http://kpfu.ru>).

Автореферат разослан «__» _____ 2015 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических
наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы определяется рядом теоретических и практических проблем, которые возникают при использовании юридической конструкции вины в гражданско-правовых отношениях, а также при изучении и толковании ее в науке гражданского права. Своевременность исследования обусловлена несколькими аспектами.

Социально-экономический аспект. Восстановление нарушенных гражданских прав и их судебная защита являются основными началами частноправового регулирования и важнейшими принципами института гражданско-правовой ответственности. Нормы этого института, с одной стороны, призваны предупреждать совершение гражданских правонарушений, а с другой стороны, гарантировать справедливое и обоснованное применение санкций с целью реализации восстановительной функции гражданско-правовой ответственности и обеспечения стабильности гражданского оборота. При этом в настоящее время в российском праве существует проблема обеспечения эффективности мер ответственности. Не последняя роль в решении этой проблемы отводится определенности в понимании и применении цивилистической конструкции вины.

Юридическая конструкция вины является сквозной для гражданского права и законодательства и затрагивает большинство охранительных гражданско-правовых отношений, поскольку многие составы гражданских правонарушений содержат вину в качестве своего обязательного элемента, а споры о применении мер гражданско-правовой ответственности во многих случаях предполагают исследование вопросов вины правонарушителя. Помимо этого вина через множество внутриотраслевых связей напрямую влияет на содержание смежных цивилистических категорий.

Правотворческий аспект. В российском гражданском законодательстве, как показывает его анализ, нашел отражение дуализм нормативной юридической конструкции вины: вина конструируется одновременно и по

поведенческой (непринятие мер), и по психологической (умысел и неосторожность) моделям, что, с учетом их антагонизма и невозможности одновременного использования для понимания вины применительно к одному и тому же правонарушению, должно быть устранено. Более того, законодателем в отдельных случаях именуется «виной» смежные гражданско-правовые категории, виной по своей гражданско-правовой природе не являющиеся. В частности, конструкция «по вине лица» используется в ряде составов в значении противоправности («по причине его действия или бездействия»); в ряде случаев за категорией вины кредитора (потерпевшего) оказывается скрыто поведение кредитора (потерпевшего), способствовавшее причинению вреда; категория «вина лиц, ответственных за вред несовершеннолетних и недееспособных» означает ненадлежащее воспитание и (или) ненадлежащий надзор за ними.

Это свидетельствует о необходимости актуализации используемых законодателем подходов к конструированию вины и критической оценки существующего подхода к легальному закреплению вины и смежных гражданско-правовых категорий, что позволит снять нормативные противоречия и сформулировать предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

Кроме того, имеющий место в Концепции развития гражданского законодательства психологический подход к вине не нашел отражения в измененном Гражданском кодексе Российской Федерации; с учетом этого несоответствие предлагаемых и принятых изменений гражданского законодательства в части конструирования вины требует серьезного научного осмысления.

Правореализационный аспект. Дуализм подходов к юридической конструкции вины в гражданском праве, а также ошибочное смешение вины и смежных категорий в гражданском законодательстве влекут правоприменительные сложности использования норм о вине и невиновности при решении судами вопроса о применении или исключении мер гражданско-

правовой ответственности. Особенно остро это проявляется при отграничении невинности и обстоятельств непреодолимой силы в случаях привлечения к ответственности лиц, отвечающих на началах вины; при определении форм вины; при установлении обстоятельств, свидетельствующих о невинности. Суды оценивают вину лица и смежные с ней явления в одних случаях в поведенческом смысле, в других – в психологическом, что приводит к отсутствию единообразия в судебной практике и тем самым нарушению принципа правовой определенности и гарантированности защиты нарушенных гражданских прав.

Эти обстоятельства обуславливают необходимость анализа практики применения нормативной юридической конструкции вины и предложение путей ее совершенствования.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с виной, рассматриваются, как правило, в посвященных гражданско-правовой ответственности диссертационных, монографических и иных научных трудах, в которых вина исследуется в числе прочих условий ответственности. Так, вина исследовалась в качестве одного из условий гражданско-правовой ответственности при нарушении договора в докторской диссертации В.А. Хохлова (Самара, 1998); а также в кандидатских диссертациях как условие, основание или элемент гражданско-правовой ответственности: за вред, причиненный преступлением (В.Э. Козацкая, М., 2011); за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (И.И. Королев, Казань, 2011); за вред, причиненный налоговыми органами (И.А. Федорова, М., 2011); за несохранность груза по договору международной морской перевозки груза (Т.Т. Кумалагова, М., 2011); за нарушение договоров международной купли-продажи товаров (А.В. Диденко, СПб., 2009); за нарушение инвестиционного договора в строительстве (Е.Н. Фролкина, М., 2008); за нарушения в сфере оказания медицинских услуг (В.С. Абдуллина, Казань, 2007) и др.

Среди специально посвященных вине диссертаций следует выделить исторически первую в отечественном гражданском праве докторскую диссертацию Г.К. Матвеева (Киев, 1951), в которой описана психологическая конструкция вины, основанная на советском законодательстве и практике его применения, не учитывающая по объективным причинам имеющее место в действующем законодательстве и цивилистической доктрине поведенческое представление о вине.

В постсоветский период вина становилась самостоятельным предметом цивилистических диссертационных исследований, представленных на соискание ученой степени кандидата наук: как основание гражданско-правовой ответственности – В.В. Гарамита (М., 2008), как условие гражданско-правовой ответственности – Х.В. Идрисова (М., 2010), как условие деликтной ответственности – Л.В. Фоноберова (М., 2010), как элемент нарушения договорных обязательств – Е.В. Бутенко (Краснодар, 2002), как условие привлечения к гражданско-правовой ответственности за нарушения интеллектуальных прав – Е.Н. Лукьянчиковой (СПб., 2014).

Существующие в цивилистике научные выводы относительно отдельных аспектов вины имеют важное методологическое, теоретическое и правоприменительное значение для анализа цивилистической конструкции вины, представленного в настоящем исследовании.

Однако, отдавая должное отдельным результатам, достигнутым авторами постсоветских исследований проблем вины, отметим, что их работы основаны преимущественно на нормативно закреплённом поведенческом подходе к вине, проведены без учета того, что в российской цивилистической науке существует дуализм подхода к вине: её одновременно описывают и как психологическое отношение должника к своему поведению (психологический подход) и как непринятие им мер по исполнению обязательства (поведенческий подход). При этом данные подходы к пониманию гражданско-правовой вины находятся в непримиримом противоречии, которое нуждается в разрешении на доктринальном, законотворческом и правоприменительном уровнях.

В гражданско-правовой литературе, посвященной вине, не обращается должного внимания на то, что дуалистический подход к вине обуславливает различное наполнение таких важных гражданско-правовых понятий, как противоправное поведение, причинно-следственная связь, невиновность, непреодолимая сила, умысел, неосторожность, вина юридических и физических лиц, смешанная вина, что самым негативным образом сказывается на единообразии и стабильности правоприменения.

Эти вопросы не могут остаться без доктринальной ревизии, критики и разрешения, которые невозможны без осмысления вины с позиций юридического конструирования, обеспечивающего комплексное познание этого частноправового явления, учитывающего все его аспекты и современные тенденции развития гражданского законодательства и судебной практики, и разрешающего множество вопросов, имеющих значение для дальнейшего развития науки гражданского права.

Целью настоящей диссертационной работы является выработка целостного научного представления о юридической конструкции вины, позволяющего решить такую важную для цивилистической науки задачу, как уяснение сущности вины, основанной на дуализме поведенческого и психологического подходов.

Условием достижения заявленной цели является постановка и решение следующих конкретных **задач**:

- 1) обоснование многоаспектности юридической конструкции вины как метода научного познания в развитии учения о вине;
- 2) раскрытие сущности и особенностей юридической конструкции вины в гражданском праве;
- 3) обоснование непримиримости поведенческого и психологического подходов к юридической конструкции вины применительно к одному и тому же правонарушению и необходимости выбора между ними;
- 4) выявление влияния дуализма юридической конструкции вины на содержание таких важных для института гражданско-правовой ответственности

категорий, как противоправное бездействие, непреодолимая сила, невиновность, формы вины;

5) отграничение юридической конструкции вины от причинно-следственной связи;

6) определение различия между юридической конструкцией вины и противоправным поведением кредитора (потерпевшего);

7) отграничение юридической конструкции вины от недобросовестного поведения лиц, ответственных за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами;

8) выработка практических предложений и рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства и практики его применения в части использования юридической конструкции вины.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с применением юридической конструкции вины в гражданско-правовой сфере.

Предметом исследования являются гражданско-правовые нормы, формирующие нормативную юридическую конструкцию вины, и практика их применения, а также соответствующая научная доктрина, определяющая теоретическую юридическую конструкцию вины.

Методологическая основа исследования. При проведении исследования использовались универсальный философский метод, общенаучные и частнонаучные методы познания.

Всеобщий диалектический метод исследования позволил осуществить анализ цивилистических представлений о вине в их непрерывном развитии, рассмотреть вину во взаимосвязи и взаимодействии со смежными гражданско-правовыми явлениями.

При проведении исследования применялись общенаучные теоретические методы познания: абстрагирование и обобщение, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия (методы формальной логики), восхождение от абстрактного

к конкретному, от конкретного к абстрактному, исторический и логический методы (методы диалектической логики).

Из частноправовых методов исследования автор прибегал к историко-правовому, позволившему описать становление и основные направления развития учения о вине в гражданском праве; сравнительно-правовому, дававшему возможность сравнения конструкции вины в российском и некоторых зарубежных правопорядках, а также соотношения вины и смежных юридических конструкций; юридико-догматическому, способствовавшему выявлению нормативной юридической конструкции вины и её отражению в теоретической юридической конструкции вины; межотраслевому методу, позволившему определить взаимосвязи гражданско-правовой конструкции вины с общетеоретическими и «иноотраслевыми» юридическими конструкциями противоправного деяния, причинно-следственной связи, невиновности, умысла, неосторожности; методу толкования гражданско-правовых норм через приемы систематического, телеологического, грамматического толкования права.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области права, а именно:

– ученых-правоведов конца XIX – начала XX в. Д.И. Мейера, Е.В. Пассека, Э.Э. Пирвица, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, Г.Ф. Шершеневича, Т.М. Яблочкова и др.;

– известных ученых-цивилистов советского и современного периодов М.М. Агаркова, Б.С. Антимонова, Ю.Г. Басина, А.В. Баркова, В.А. Белова, О.Г. Блинкова, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, Е.В. Вавилина, Д.Х. Валеева, П.А. Варул, А.В. Венедиктова, В.В. Витрянского, Б.М. Гонгало, В.П. Грибанова, О.В. Дмитриевой, В.В. Зайцева, Н.Д. Егорова, А.А. Иванова, О.С. Иоффе, Д.Н. Кархалева, М.Я. Кирилловой, П.В. Крашенинникова, Н.М. Коршунова, О.А. Красавчикова, Л.О. Красавчиковой, О.А. Кузнецовой, Л.А. Лунца, А.Л. Маковского, Г.К. Матвеева, В.П. Мозолина, Е.Л. Невзгодина, И.Б. Новицкого, В.А. Ойгензихта, Б.И. Пугинского,

О.Н. Садикова, А.А. Серветника, А.П. Сергеева, В.Л. Слесарева, В.Т. Смирнова, А.А. Собчак, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Ю.К. Толстого, Р.О. Халфиной, Ю.С. Харитоновой, В.А. Хохлова, А.М. Хужина, М.Ю. Челышева, О.Ю. Шиловых, Е.А. Флейшиц, Т.В. Шепель, Л.В. Щенниковой, А.М. Эрделевского, В.Ф. Яковлева и др.

– ученых - теоретиков права С.С. Алексеева, А.М. Васильева, О.Э. Лейста, Д.А. Липинского, М.Н. Марченко, А.В. Малько, В.Д. Перевалова, И.О. Самощенко, М.Х. Фарукшина и др.

Межотраслевой характер юридической вины обусловил необходимость изучения работ по уголовному и административному праву таких специалистов, как: Д.Н. Бахрах, Н.В. Васильев, С.В. Векленко, А.В. Гребенюк, И.А. Гревнова, Р.И. Михеев, О.А. Канашина, С.Ю. Кораблева, В.Е. Севрюгин, А.П. Солдатов, М.С. Студеникина, Б.С. Утевский и др.

Эмпирическая основа исследования. В работе использованы материалы судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, а также правоприменительные акты арбитражных судов округов, арбитражных апелляционных судов, арбитражных судов субъектов РФ и судов общей юрисдикции.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые выработано комплексное научное представление о юридической конструкции вины в российском гражданском праве. При этом:

– обоснована многоаспектность юридической конструкции вины с учетом её роли в становлении цивилистического учения о вине;

– раскрыты две основные особенности (дуализм и антагонизм) юридической конструкции вины в гражданском праве, определяющие её цивилистическую сущность;

– обоснована непримиримость поведенческого и психологического подходов к юридической конструкции вины применительно к одному и тому же правонарушению и необходимость выбора между ними;

– установлено влияние поведенческого и психологического подходов к вине на содержание основных категорий института гражданско-правовой ответственности;

– доказана недопустимость смешения нормативной юридической конструкции вины и причинно-следственной связи, имеющего место в гражданском законодательстве;

– аргументирована ошибочность нормативного использования юридической конструкции вины по отношению к поведению кредитора (потерпевшего);

– доказана необходимость разграничения юридической конструкции вины и недобросовестного поведения лица, ответственного за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными гражданами;

– аргументирована необходимость внесения изменений в гражданское законодательство, закрепляющих нормативную конструкцию вины, и коррекции соответствующей правоприменительной практики.

В диссертационной работе представлена совокупность теоретических положений о юридической конструкции вины в гражданском праве, раскрывающих её отраслевые особенности, обусловленные антагонизмом одновременно существующих в цивилистической науке и гражданском законодательстве психологического и поведенческого подходов к вине.

Результатом диссертационного исследования являются следующие **основные положения и выводы, выносимые на защиту:**

1. Обоснована многоаспектность понимания юридической конструкции вины, состоящая в том, что, во-первых, это средство юридической техники закрепления вины в гражданском законодательстве (нормативный аспект); во-вторых, это метод теоретического познания вины в гражданском праве (гносеологический аспект), в-третьих, это средство толкования норм гражданского права, регламентирующих вину, и определения состава юридических фактов, характеризующих поведение как виновное или невиновное (герменевтический аспект), и аргументировано, что обеспечить

всестороннее раскрытие сущности вины, учитывающее подходы к её теоретическому и нормативному конструированию, её место среди элементов состава гражданского правонарушения, её взаимосвязь со смежными гражданско-правовыми конструкциями возможно только при использовании для её изучения юридической конструкции вины в единстве всех трех аспектов.

2. Множественность нормативных юридических конструкций вины в римском праве (признак противоправности, само правонарушение (превышение своего права), психическое явление (не предусмотрел, имел намерение, предвидел), проявление нерадения к своим делам, неопытность) при их последующем теоретическом осмыслении привела к формированию в континентальной правовой системе особой традиции дуализма теоретической юридической конструкции вины, воспринятого и российским дореволюционным, и советским гражданским правом, конструирующими вину и как «психическое отношение к своему поведению и его результатам», и как «непринятие мер к предотвращению вредных последствий» при значительном приоритете психологического подхода.

3. Обосновано, что главными особенностями юридической конструкции вины в гражданском праве, определяющими её сущность, являются: 1) дуализм подходов к конструированию (поведенческий – вина как непринятие мер и психологический – вина как желание или предвидение) и 2) антагонизм упомянутых подходов к конструированию вины, который состоит в том, что психологический и поведенческий подход к вине невозможно применить одновременно к одному и тому же правонарушению, поскольку лицо может оказаться одновременно виновно с позиций поведенческого подхода (могло не предпринять всех мер к исполнению обязательства или предотвращению вреда) и невиновно с позиций психологического подхода (могло не осознавать и не предвидеть неисполнения обязательства или наступления вреда).

4. Доказано, что непримиримость двух подходов к юридической конструкции вины применительно к одному и тому же правонарушению приводит к необходимости выбора между ними, который должен

осуществляться с учетом специфики договорной и деликтной ответственности. При этом отмечено, что поведенческая теория вины неприменима для деликтов, так как невозможно «предпринять меры» для исполнения деликтного обязательства, а использование поведенческой конструкции вины должника по договору, по сути, приводит к совпадению понятий вины и противоправности, поскольку отсутствие противоправности фактически трактуется и как отсутствие вины.

5. Обосновано, что использование поведенческой и психологической моделей вины обуславливает различное содержание важнейших категорий института гражданско-правовой ответственности, что предопределяет различный набор обстоятельств, подлежащих доказыванию и, как следствие, влечет неопределенность в применении юридической конструкции вины судами.

6. На основе проведенного сравнения юридической конструкции вины со смежными гражданско-правовыми конструкциями выявлены случаи ошибочного применения термина «вина» к смежным гражданско-правовым категориям, что приводит к размыванию пределов юридической конструкции вины и тем самым к снижению её эффективности («прочности») в процессе правоприменения.

7. Установлено, что юридическая конструкция вины нередко смешивается с категорией причинно-следственной связи, что приводит к возникновению проблемы конструирования состава такого правонарушения, как *убытки, причиненные по вине*, поскольку убытки в данном случае возникают не в результате виновных действий, а *в результате* (по причине) действия (бездействия) причинителя, т.е. не «по вине», как указано в законе, а в «в результате противоправного действия (бездействия)» («по причине поведения лица»).

8. Обосновано, что категория «вина потерпевшего (кредитора)» противоречит теоретико-правовым, методологическим и юридико-техническим представлениям о вине как характеристике только правонарушителя

(должника), поэтому необходимо различать юридическую конструкцию вины и противоправное поведение кредитора, способствовавшее возникновению или увеличению вредных последствий, и предоставить суду право уменьшать размер ответственности при установлении такого поведения кредитора (а не его вины).

9. Доказано, что категория «вина лиц, ответственных за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными» должна отграничиваться от юридической конструкции вины, поскольку она представляет собой недобросовестное поведение правонарушителя (ненадлежащее воспитание и (или) надзор), а не вину (как в поведенческом, так и в психологическом смыслах). Поэтому родители (усыновители), опекуны, попечители, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую несовершеннолетний был помещен под надзор, должны отвечать за вред, причиненный несовершеннолетним, *не за свою вину, а при условии; что с их стороны имело место безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним; образовательные, медицинские и иные организации, где малолетний временно находился, и лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора, – при условии неосуществления должного надзора за малолетним в момент причинения им вреда; опекун или организация, обязанная осуществлять надзор за недееспособным гражданином – при условии неосуществления должного надзора.*

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что автором внесен вклад в развитие учения о гражданско-правовой вине посредством формирования целостного научного представления о её юридической конструкции.

Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, дополняют и развивают такие разделы науки гражданского права, как принципы и функции гражданского права, гражданско-правовая ответственность, гражданское правонарушение, и имеют методологическое значение для дальнейших

исследований в этой области на отраслевом уровне, а также для совершенствования категориального аппарата науки гражданского права.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что:

1. Внесены предложения по совершенствованию гражданского законодательства в исследуемой сфере:

1) в ст. 8.1, 51; п. 2 ст. 67.3; п. 3 ст. 753; п. 2 ст. 781; п. 4 ст. 879; п. 4 ст. 965 ГК РФ термин «по вине» следует заменить на словосочетание «в результате противоправного действия (бездействия)»;

2) изложить п. 1 ст. 404 ГК РФ в следующей редакции: «Если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло в результате *противоправного поведения* обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор *своим противоправным поведением* содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению»;

3) исключить из гражданского законодательства нормативную конструкцию смешанной вины;

4) закрепить в гл. 59 ГК РФ следующие правила:

а) родители (усыновители), опекуны, попечители, а также организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которую несовершеннолетний был помещен под надзор, отвечают за вред, причиненный несовершеннолетним, *при условии*, если с их стороны имело место *безответственное отношение к его воспитанию и неосуществление должного надзора за ним*;

б) образовательные, медицинские и иные организации, где малолетний временно находился, а также лица, осуществляющие над ним надзор на основании договора (п. 3 ст. 1073 ГК РФ), отвечают при условии, если с их

стороны имело место *неосуществление должного надзора* за малолетним в момент причинения им вреда;

в) опекун или организация, обязанная осуществлять надзор за недееспособным гражданином, отвечает при условии, если с их стороны имело место *неосуществление должного надзора*.

2. Разработаны актуальные подходы к доктринально обоснованному пониманию нормативной конструкции вины, внедренные в практику Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, а также в учебный процесс Пермского государственного национального исследовательского университета и Западно-Уральский институт экономики и права.

3. Определены пределы практического использования юридической конструкции вины при разрешении судебных споров, связанных с привлечением к гражданско-правовой ответственности, основанной на началах вины.

Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении и преподавании общего курса «Гражданское право», а также спецкурсов «Проблемы гражданского права», «Обязательственное право», «Деликтное право», «Договорное право», «Гражданско-правовая ответственность» и др.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета и рекомендована ею к защите.

Основные теоретические выводы и положения нашли отражение в 11 опубликованных работах, в том числе 4 – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции «Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов» (Пермь, 18–19 октября 2013 г.); Международной научно-практической конференции «Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов» (Пермь, 24–25 октября 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития» (Краснодар, 28 января 2015 г.); Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (Москва, 30 января 2015 г.); Международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные вопросы науки и образования» (Тамбов, 31 января 2015 г.); Международной научно-практической конференции «Антикризисные задачи развития общественных наук на современном этапе» (Волгоград, 25–26 февраля 2015 г.); Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономических, юридических и социально-гуманитарных наук» (Пермь, 23 марта 2015 г.) и др.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка нормативных правовых актов, материалов судебной практики и специальной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, ее значимость для науки и практики, характеризуется состояние научной разработанности проблемы, формулируются цели, задачи, характеризуются объект и предмет исследования, определяются теоретическая и методологическая основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, дается информация об апробации результатов исследования.

Глава 1. «Общая характеристика юридической конструкции вины в гражданском праве» посвящена теоретико-методологическим вопросам исследования вины в гражданском праве с учетом существования двух подходов к юридической конструкции вины (поведенческого и психологического).

Параграф первый «Юридическая конструкция как метод научного познания в развитии учения о вине» посвящен пониманию юридической конструкции как особого метода правового исследования и её роли в становлении и развитии цивилистического учения о вине.

Юридическая конструкция возникает в результате использования логического приема абстрагирования и является формой отражения действительности, идеальной моделью общественных отношений или их элементов. Цивилистика использует юридические конструкции как метод научного познания, позволяющий комплексно связать нормативное оформление и теоретическое осмысление правового явления.

Юридические конструкции следует отличать от правовых понятий, в том числе норм-дефиниций. Теоретическое конструирование вины предполагает комплексное исследование вопросов не только родовидовых признаков вины, но и форм вины, невиновности, презюмирования вины, отграничения вины от других элементов состава гражданского правонарушения и связи с ними.

Центральной проблемой юридической конструкции вины является выбор одного из двух не согласованных друг с другом нормативных и гносеологических подходов к ней – психологического или поведенческого. Поскольку юридическая конструкция – это идеальная типизированная модель правового регулирования общественных отношений, двойной подход к конструированию приводит к тому, что одни и те же отношения регулируются по-разному и, как следствие, возникает два отличных друг от друга правоотношения, что противоречит юридико-техническому требованию определенности в правовом регулировании.

Проблемная научная ситуация, выступающая отправной точкой исследования, характеризуется дуализмом и антагонизмом двух подходов к конструированию вины в гражданском праве.

В римском праве существовало несколько нормативных юридических конструкций вины: вина понималась как признак противоправности, как непосредственно само правонарушение (превышение своего права), как психическое явление (не предусмотрел, имел намерение, предвидел), как проявление нерадения к своим делам, неопытность.

С учетом того что юридические конструкции возникают как теоретическое описание уже имеющегося фактического правового материала, эта римская нормативная модельная множественность вины была перенесена и на уровень теоретической юридической конструкции вины, которая в конечном итоге нашла свое выражение в двух подходах – поведенческом и психологическом.

В дореволюционном российском гражданском праве вина понималась также двойственно: и как желание и предвидение вредных последствий своего поведения (Г.Ф. Шершеневич), и как «нерадение к собственным делам» (Т.Т. Яблочков).

Вина в советском гражданском праве первоначально испытывала сильное влияние публично-правовой доктрины и определялась исключительно как внутреннее психическое отношение правонарушителя к своему поведению и его вредным результатам (психологический подход). Однако при привлечении к ответственности юридического лица вина стала определяться в науке и анализироваться в практике исходя из того, какие меры правонарушитель предпринял или не предпринял для исполнения обязательства (поведенческий подход). При этом в случаях деликтной ответственности физических лиц и ученые, и судебные органы продолжают видеть в вине преимущественно желание и (или) предвидение наступления вреда.

Нормативные юридические конструкции вины в римском праве при их последующем теоретическом осмыслении привели к формированию в континентальной правовой системе особой традиции дуализма теоретической

юридической конструкции вины, воспринятого и российским дореволюционным, и советским гражданским правом, конструирующими вину и как «психическое отношение к своему поведению и его результатам», и как «непринятие мер к предотвращению вредных последствий» при значительном приоритете психологического подхода.

В параграфе втором «Сущность и особенности юридической конструкции вины в гражданском праве» раскрываются и подробно описываются две основные особенности юридической конструкции вины – дуализм и антагонизм поведенческого и психологического подходов, влияющие на сущность вины в гражданском праве.

Дуализм юридической конструкции вины впервые получил свое нормативное выражение в п. 1 ст. 71 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, определившем, что «должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства».

Таким образом, если до вступления в действие Основ гражданского законодательства 1991 г. под гражданско-правовой виной преимущественно понималось психологическое отношение к нарушению, то после вина стала определяться как несовершение необходимых действий (непринятие мер). Поведенческий подход к вине был воспринят и в ГК РФ 1994 г. С этого времени начинает активно формироваться поведенческая конструкция вины: субъективное отношение правонарушителя к собственному поведению определяется не на основании психологических признаков, а на основании его действий, поведения. При этом и после 1991 г., и после 1994 г. наряду с нормативно закрепленной поведенческой конструкцией вины в цивилистической доктрине сохраняется и психологическая теоретическая юридическая конструкция вины.

Такой дуализм цивилистической конструкции вины можно было бы отнести к отраслевой специфике, однако между ними существует антагонистическое, непреодолимое противоречие.

Основной причиной дуализма подходов к юридической конструкции вины является нетождественность «непредотвратимости» и «непредвиденности» нарушения и его последствий.

Поведенческий подход к юридической конструкции вины предполагает, что должник невиновен, если он оказался неспособным предотвратить неисполнение обязательства, несмотря на все заботливо и осмотрительно предпринятые меры. Другими словами, если невиновный должник столкнулся с непредотвратимыми обстоятельствами.

Однако такой подход делает бессмысленным существование категорий вины и невиновности, поскольку поглощается дуальными категориями «противоправное поведение» – «правомерное деяние»: если лицо не могло, несмотря на все добросовестно и разумно предпринятые меры, предотвратить неисполнение обязательства или причинение вреда, значит, оно поступило правомерно. Если лицо могло предотвратить неисполнение обязательства или причинение вреда, но не сделало этого (не предприняло необходимые меры), то оно поступило противоправно.

Непредотвратимость и предотвратимость – центральные категории поведенческого понимания вины. Центральными в психологической конструкции вины являются категории предвидения и непредвидения. И именно здесь – на уровне этих категорий – и происходит основное столкновение двух конструкций вины.

Непредотвратимые обстоятельства могут быть предвидимы (желаемы, сознательно допускаемы) либо не предвидимы (не желаемы, сознательно не допускаемы) должником. При этом с позиций поведенческой нормативной конструкции вины, закрепленной в ст. 401 ГК РФ, это не имеет никакого значения.

Если непредотвратимые обстоятельства были и не предвидены, то указанное противоречие конструкций вины не имеет значения: и с позиций поведенческого подхода к вине, и с позиций психологической теории вины правонарушитель невиновен. Но если непредотвратимое обстоятельство было

предвидено, то с позиций поведенческой конструкции вины это предвидение гражданско-правового значения не имеет, так как для освобождения от ответственности достаточно непредотвратимости неисполнения обязательства.

Предвиденные обстоятельства, помешавшие исполнению обязательства надлежащим образом, могут быть либо предотвратимыми, либо непредотвратимыми со стороны должника. Если лицо не могло предотвратить предвиденное обстоятельство, то гражданско-правовая ответственность не наступает. Если лицо могло предотвратить предвиденное обстоятельство, то гражданско-правовая ответственность наступает. В обоих случаях в поведенческой конструкции вины гражданско-правовое значение имеет только непредотвратимость обстоятельства, а не его предвидение.

Психологическая конструкция вины после установления факта противоправного поведения позволяет доказывать, что должник не осознавал, не желал, не предвидел, не мог и не должен был предвидеть вредные последствия своего поведения, несмотря на то что мог их предотвратить. В соответствии с поведенческой конструкцией вины такое доказательство бессмысленно, так как тот факт, что не были предприняты все меры для исполнения обязательства, уже свидетельствует о вине должника.

Таким образом, при использовании поведенческого и психологического подходов для характеристики вины возникает ситуация возможности одновременного признания правонарушителя и виновным и невиновным: лицо могло не предпринять всех мер к исполнению обязательства или предотвращению вреда (виновно с позиций поведенческого подхода), но при этом могло не осознавать и не предвидеть неисполнения обязательства или наступления вреда (невиновно с позиций психологического подхода), – что недопустимо.

Непримиримость двух подходов к конструированию вины применительно к одному и тому же гражданскому правонарушению приводит к необходимости выбора между ними, который должен осуществляться с учетом специфики договорной и деликтной ответственности.

Параграф третий «Влияние дуализма юридической конструкции вины на содержание гражданско-правовой ответственности» посвящен выявлению влияния двойственного подхода к юридической конструкции вины на содержание таких понятий, как «противоправное бездействие», «непреодолимая сила», «формы вины», «невиновность», «вина юридических лиц», «деликтное обязательство».

Применение поведенческой конструкции вины ведет к смешению вины и противоправного бездействия. В связи с этим категория вины теряет гражданско-правовую автономность, кроме того это приводит к отождествлению обстоятельств непреодолимой силы и обстоятельств, свидетельствующих о невиновности, хотя эти обстоятельства являются самостоятельными основаниями для исключения гражданско-правовой ответственности: при отсутствии обстоятельств непреодолимой силы должник вправе доказывать невиновность, тем самым исключив ответственность. Конструирование вины по психологической модели позволяет отличить вину от противоправного бездействия и разграничивать непреодолимую силу и невиновность как независимые основания для исключения ответственности, но такая модель вины не имеет своего нормативного воплощения, что делает подобное конструирование не имеющим практического смысла.

Поведенческая конструкция вины не позволяет определить понятие умысла, так как сделать это через родовой признак «непринятие мер» невозможно. В рамках данной конструкции понятие вины частично совпадает с понятием неосторожности (отсутствие осмотрительности и заботливости), при том что понятие вины должно охватывать понятия и умысла и неосторожности с учетом действующего нормативного регулирования (ст. 401 ГК РФ). При использовании психологической конструкции вины понятия форм гражданско-правовой вины по факту совпадают с понятиями форм вины в публичных отраслях права и не могут претендовать на специфическое отраслевое дефинирование.

Дуализм юридической конструкции вины приводит к двойственному пониманию невиновности, при этом данные трактовки невиновности находятся в антагонистических отношениях: при поведенческой конструкции вины невиновность нужно определять как непринятие мер для предотвращения вредных последствий, при психологической – как неосознавание, непредвидение наступления вредных последствий, что приводит к различиям в предмете доказывания и нарушению принципа правовой определенности.

Двойственное понимание вины в гражданском праве оказывает также влияние и на понимание вины юридических лиц и вины причинителя вреда в деликтном обязательстве. Так, поведенческая конструкция вины юридического лица «растворяется» в его противоправном поведении, а психологическая конструкция его вины «растворяется» в вине физического лица, например сотрудника. Поведенческая конструкция вины неприменима для деликтов, так как невозможно предпринять меры для исполнения деликтного обязательства. Психологическая конструкция вины может быть использована в деликтном праве, при этом она должна основываться на понимании юридической конструкции вины в публичных отраслях права.

Подобные противоречия между содержанием одних и тех же понятий института гражданско-правовой ответственности в зависимости от избранного взгляда на вину ведут к тому, что набор обстоятельств, подлежащих доказыванию, при поведенческом и психологическим подходах к вине принципиально различен, что влечет неопределенность в применении юридической конструкции вины судами.

Глава 2. «Юридическая конструкция вины в системе смежных гражданско-правовых категорий» посвящена отграничению вины от смешиваемых с нею категорий.

В параграфе первом **«Вина и причинно-следственная связь»** рассматривается соотношение этих правовых феноменов, которые тесно переплетаются. Причинная связь является объективной связью между явлениями, не зависит от сознания правонарушителя; с необходимостью

порождает следствие через действие (бездействие) правонарушителя, относится к объективной, а вина – к субъективной стороне правонарушения

В обыденном понимании, с учетом этимологии слово «вина», она означает, прежде всего, что проступок совершен определенным лицом, именно поэтому в таких случаях используется стилистический оборот «по вине кого, чего» в значении «по причине кого, чего».

Юридически значимые причины всегда должны отграничиваться от юридической конструкции вины. Их различие имеет особенное значение именно для гражданского права, устанавливающего множество случаев безвиновной ответственности, когда вина не имеет значения, в связи с этим важно различать правонарушения, совершаемые *в результате* поведения лица и при наличии его *вины*.

При этом в ГК РФ во многих случаях, когда используется конструкция вины, речь идет не о специально-юридическом понимании вины, а об обыденной вине в значении причинности (ст. 8.1, 51; п. 3 ст. 67.3; п. 3 ст. 753; п. 2 ст. 781; п. 4 ст. 879; п. 4 ст. 965 ГК РФ).

Научные комментарии к указанным статьям ГК РФ и практика их применения судами свидетельствуют о том, что используемая в них конструкция «по вине» в действительности должна пониматься в значении причинно-следственной связи. Комментаторы закона и правоприменители в этих случаях предлагают доказывать то, что наступившие убытки возникли по причине действий правонарушителя, возлагая бремя доказывания наличия этой причинно-следственной связи на кредитора и полностью игнорируя презумпцию вины.

Какие-либо объективные основания закрепления в указанных статьях ГК РФ «виновных» составов гражданских правонарушений также отсутствуют.

В связи с этим предлагается в ст. 8.1, 51; п. 3 ст. 67.3; п. 3 ст. 753; п. 2 ст. 781; п. 4 ст. 879; п. 4 ст. 965 ГК РФ термин «по вине» заменить на словосочетание «в результате противоправного действия (бездействия)»

В параграфе втором «Вина и противоправное поведение кредитора

(потерпевшего)» отмечается, что использование цивилистической категории «вина потерпевшего» противоречит теоретико-правовым, методологическим и юридико-техническим подходам.

Во-первых, в теории права вина является признаком правонарушения и элементом его состава. В связи с этим вина может быть только у правонарушителя (должника, причинителя вреда), а кредитор может содействовать нарушению обязательства, возникновению убытков (вреда) или увеличению их размера.

Во-вторых, гражданское законодательство оперирует словосочетаниями «вред, возникший вследствие умысла потерпевшего», «грубая неосторожность содействовала возникновению вреда», «утрата произошла в результате умысла или грубой неосторожности». С учетом того что вина – это субъективное условие ответственности, она не может повлечь или увеличить вред.

В-третьих, при обоюдной вине возникают два правонарушителя в одном и том же правонарушении, что возможно только при соучастии, а кредитор и должник соучастниками правонарушения не являются.

В-четвертых, категория вины потерпевшего ломает конструкцию состава гражданского правонарушения, смешивая вину должника и противоправное поведение кредитора.

В-пятых, при предположении о наличии обоюдной вины подлежит установлению не только вина кредитора, но и вина должника, поскольку необходим учет степени вины каждого из них. Наличие «вины потерпевшего» устраняет «безвиновную ответственность» должника, в том числе в предпринимательских обязательствах.

В-шестых, категория «вина потерпевшего» не подлежит применению к неделиктоспособным гражданам, что не дает возможности справедливо определять размер ответственности причинителя вреда. Замена категории «вина потерпевшего» на категорию «поведение потерпевшего, способствовавшее причинению или увеличению вреда» разрешило бы эту

проблему, поскольку у недееспособных не может быть *вины*, но *поведение* у них, безусловно, есть.

В-седьмых, анализ правоприменительной практики свидетельствует, что суды чаще всего не делают различий между *поведением*, способствовавшим неисполнению обязательства, и *виной* кредитора, отождествляя эти категории и указывая, что вина кредитора заключается в неисполнении своих обязательств.

Цивилистическая категория вины потерпевшего не согласуется с конструкцией состава гражданского правонарушения, который предполагает вину только должника. При этом кредитор может своим противоправным поведением содействовать неисполнению обязательства или увеличению размера убытков. В причинно-следственной связи с неисполнением обязательства или с убытками может находиться только противоправное поведение (действие или бездействие) кредитора, а не его вина.

Параграф третий «Вина и недобросовестное поведение лиц, ответственных за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными» посвящен сравнительной характеристике этих категорий.

Гражданское законодательство в случаях причинения вреда несовершеннолетними и недееспособными использует категорию «вина» применительно к таким субъектам, как: родители (усыновители), попечители, опекуны (как малолетних граждан, так и граждан, признанных судом недееспособными), организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, образовательная организация, медицинская организации или иная организация, обязанные осуществлять надзор за малолетним гражданином, лицо, осуществляющее надзор над малолетним гражданином на основании договора, организация, обязанная осуществлять надзор за недееспособным гражданином.

Несмотря на то что понятие вины указанных лиц в законодательстве не раскрыто, ещё со времен практики применения ГК РСФСР прочно сформировался подход, согласно которому под виной родителей или опекунов и попечителей, влекущей ответственность за вред, причиненный

несовершеннолетними, понимается неосуществление должного надзора за несовершеннолетними, а также безответственное отношение к их воспитанию или неправомерное использование своих прав по отношению к детям, результатом которого явилось неправильное поведение детей, повлекшее вред (попустительство или поощрение озорства, хулиганских действий, безнадзорность детей, отсутствие к ним внимания и т.п.), а под виной учебных, воспитательных и лечебных учреждений – неосуществление ими должного надзора за несовершеннолетними в момент причинения вреда

Цивилистическая доктрина и практика свидетельствуют, что доказательство вины указанных лиц происходит через доказательство их противоправного поведения (ненадлежащего воспитания или надзора).

Ненадлежащее воспитание и (или) надзор являются дополнительным условием ответственности рассматриваемых лиц, а не их виной. Данное условие относится к такому элементу состава правонарушения, как субъект ответственности, а не к субъективной стороне (вине).

В заключении автором подводятся краткие итоги диссертационного исследования и предлагаются меры по совершенствованию действующего законодательства.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

I. Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. *Голубцова Ю.А.* Понятие вины в римском частном праве и его восприятие в российском гражданском законодательстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 4 (22). С. 155–161 (0,62 п.л.).

2. *Голубцова Ю.А.* Вина контрагента заблуждавшейся стороны сделки // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 98–110 (1,16 п.л.).

3. *Голубцова Ю.А.* Вина и причинно-следственная связь в российском гражданском праве // Вестник Арбитражного суда Уральского округа. 2015. № 1. С. 24–29 (0,64 п.л.).

4. *Голубцова Ю.А.* Соотношение вины и противоправного поведения в гражданском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2015. № 2 (27). С.88-95 (0,64 п.л.).

II. Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. *Голубцова Ю.А.* К вопросу о понятии вины в российском гражданском праве // Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 18–19 октября 2013 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2013. С. 98–99 (0,17 п.л.).

6. *Голубцова Ю.А.* К вопросу о вине контрагента заблуждавшейся стороны сделки // Пятый Пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 24–25 октября 2014 г.) / отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2014. С.78–79 (0,16 п.л.).

7. *Голубцова Ю.А.* Концепции причинно-следственной связи в российском гражданском праве // Теоретические и прикладные вопросы науки и образования: материалы междунар. науч.-практ. конф. (31 января 2015 г.). Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. С. 52–54 (0,13 п.л.).

8. *Голубцов Ю.А.* Вина в советском гражданском законодательстве и праве // VIII Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Актуальные проблемы экономических, юридических и социально-гуманитарных наук». Пермь: АНО ВО «ПИЭФ», 2015 (0,42 п.л.).

9. Голубцова Ю.А. Поведенческая и психологическая концепции вины и категория «невиновность» в цивилистике // Антикризисные задачи развития общественных наук на современном этапе: материалы всерос. науч.-практ. конф. (25–26 февраля 2015 г.). Волгоград: «Общественное содействие», 2015. С. 33–35 (0,18 п.л.).

10. Голубцова Ю.А. Проблема дуализма гражданско-правовой конструкции вины в российском гражданском законодательстве и праве // Современные концепции научных исследований: материалы X междунар. науч.-практ. конф. (30 января 2015 г.). М.: ЕСУ, 2015. С. 132–133 (0,28 п.л.).

11. Голубцова Ю.А. Концепции вины и категория «деликтное обязательство» в российском гражданском праве // Экономика. Право. Менеджмент: современные проблемы и тенденции развития: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. (28 января 2015 г.). Краснодар: Науч.-изд. центр «АПРИОРИ», 2015. С. 41–46 (0,23 п.л.).